

ПРИЛОЖЕНИЕ

LUCII AMPELII LIBER MEMORIALIS

ЛУЦИИ АМПЕИИЙ ПАМЯТНАЯ КНИЖИЦА

Перевод с латинского и вступительная статья
А. И. Немировского

LIBER MEMORIALIS ЛУЦИЯ АМПЕЛИЯ

Из дошедших до нас античных брeвиариев «Памятная книжица» — кратчайший: всего 50 глав! Некоторые из них состоят из двух-трех фраз. Менее одной книги! Но масштаб дискуссий, ведущихся вокруг этого труда в науке нового времени, несоразмерен его величине, да и в познавательном отношении *Liber memorialis* дает больше, чем можно было бы ожидать от произведения столь конспективного характера.

Время создания «Памятной книжицы» — предмет давних споров. Первый издатель манускрипта Клод Сомэз (Салмазий) отнес ее появление ко времени Аполлинария Сидония, поскольку последний вскользь упомянул некоего Ампелия (Сарм. IX. 301)¹. Й. Сорн, напротив, считал, что Ампе-

¹ L. Annaei Flori rerum Romanorum libri IV additus L. Ampelium cod. ms. nunquam antehac ed. Cl. Salmasius. Lugduni Batavorum, 1638.

лий — современник Аммиана Марцеллина, ибо в его «Деяниях» назван префект Рима антиохиец Ампелий (XXVIII.4.3)². Некоторые исследователи пытались датировать «Памятную книжицу», опираясь на имя Макрина, которому Ампелий посвятил свой труд. Так, К. Глезер отнес *Liber memorialis* к 218 г., поскольку отождествил адресата с императором Макрином³. Л. Эрман отождествил Л. Ампелия с другом императора Адриана Луцием из города Патры в Ахайе⁴. К. Тжукке в предисловии к своему изданию *Liber memorialis* отнес это произведение ко времени императора Феодосия⁵; М. Цинк и Эд. Вельфлин — ко времени Анриана и Адтонина⁶, Г. Роден — ко времени Диоклетиана и Константина⁷. Издатель Л. Ампелия Н. Терцаги — к V в.⁸, Э. Ассман — к IV в., к «столетию бривиариев», когда появились компендии Аврелия Виктора, Феста Авиена и биографии SHA⁹.

Как и в других случаях, когда об авторе нет сведений в античной традиции, единственный путь к выяснению хронологии произведения — анализ текста. Из упоминания в «Памятной книжице» о Траяне (47.6) явствует, что Ампелий жил спустя какое-то время после этого императора. Но когда? Эд. Вельфлин обратил внимание на то место книги, где говорится о Селевкий на Тигре, находящейся под властью парфян (50.1)¹⁰. Речь может идти о Селевкий, восстановленной после ее сожжения Авидием Кассием, легатом императора Луция Вера, в 165 г. (Dio Cass. LXXI. 2.2—4). Для того чтобы город такого масштаба мог быть восстановлен, потребовалось бы не менее 10 лет. Поэтому за *terminus post quem* разумно принять 175 г. *Terminus ante quem* дает, как мы полагаем, сообщение Ампелия о богато украшенном храме Аргоса (8.6). В 267 г. Аргос был почти полностью уничтожен готами, и Ампелия (или его источник) не могла бы удивить красота храма. В этом же направлении хронологическое указание дает сообщение Ампелия о храме Дианы Эфесской как о невредимом (8.12). В 253—268 гг. при императоре Галлиене этот храм был уничтожен.

Итак, Ампелий жил ориентировочно между 175 и 267 гг. Отнесение его произведения к более позднему времени, на наш взгляд, невозможно и по ряду других обстоятельств. В *Liber memorialis* нет никаких следов той политической ситуации, которая возникла в Римской империи после основания Константинополя. К тому же, если бы Константинополь был основан до написания «Памятной книжицы», Ампелий не преминул бы упомянуть его в седьмой главе, где говорится о Геллеспонте «между двумя прославленными городами, — Абидосом в Европе, Сестосом в Азии» (7.5). Ампелий также не сказал бы в 18,9, что Сулла был единственным,

² Sorn J. Einige Bemerkungen zum «Liber memorialis» des Ampelius // Programm Gymnasium Laibach. 1901. S. 3 f.

³ Gläser K. Das Zeitalter des Ampelius // RhM. 1843. № 2. S. 145 f.

⁴ Herrmann L. Lucius de Patras et le Liber memorialis // AC. 1973. 42. P. 532 sq.

⁵ L. Ampelii Liber Memorialis in usum scholarum emendatus / Ed. C. Tzschucke. Lpz., 1793.

⁶ Zink M. Zum Liber Memorialis des L. Ampelius // Eos. 1886. II. S. 317 sq.; Wölflin Ed. De L. Ampelio libro memoriali. Göttingen, 1854. S. 44. Такого же мнения придерживается С. И. Соболевский в краткой заметке об Ампелии // История римской литературы. Т. II. М., 1962. С. 354.

⁷ Rohden H. von. De mundi miraculis qaestiones selectae. Bonn, 1885. P. 3 sqq.

⁸ Terzaghi N. Ampeliana // Studi italiani di filologia classica. 1947. № 22. P. 92.

⁹ Assmann E. Der Liber memorialis des Lucius Ampelius // Philologus. 1940. V. 94. S. 213—221.

¹⁰ Wölflin. Op. cit. S. 44—49.

отказавшимся от власти, так как в 305 г. добровольно сложил полномочия Диоклетиан.

Считая заключения о времени жизни Ампелия, опирающиеся на исторические реалии текста, неубедительными, Э. Ассман пришел к выводу, что единственно надежными хронологическими указаниями являются особенности языка ¹¹. Он выделил ряд отдельных слов ¹² и выражений ¹³, которые будто бы позволяют считать, что «Памятная книжица» написана на ранее 300 г. Эту же дату, на его взгляд, подтверждают наличие в книге посвящения, ритмическая организация текста и редкое имя автора. Однако приведенные самим Э. Ассманом параллели указывают, что два десятка слов и выражений поздней латыни, встречающиеся у Ампелия, характерны как для III, так и для IV в. Посвящения книги отдельному лицу действительно обычны для IV в., но они встречаются и значительно раньше, в I в. — у Веллея Патеркула, Валерия Максима, Квинтилиана — и поэтому не могут служить датирующим признаком. Ритмическая организация текста не составляет какой-либо специфической особенности IV в.: к ней прибегали авторы I—II вв. Веллей Патеркул и Л. Анней Флор ¹⁴. Имя Ампелий встречается в текстах как III в. (CIL. VI. 8498—217), так и IV в. (P. Ampelius—Cod. Theod. XIII. 5.10; CIL. VIII. 5335—364; Cod. Just. I. 28.2; Sym. ep. II. 33.a). Бóльшее количество имен в IV в., очевидно, объясняется тем, что от него дошло бóльшее количество литературных текстов. Итак, Э. Ассману не удалось доказать, что Ампелий — автор IV в., современник Феста Авиена, Вегетия, Вибия Секвестра, Орозия и Иордана. Нет никаких оснований для его отнесения ко времени Диоклетиана и Константина, тем более к поздней эпохе.

Вопреки предположению Й. Сорна об Ампелии как выходеце из азиатских провинций ¹⁵ имеются указания, что он римлянин африканского происхождения. Во-первых, только один из названных Ампелием городов «круга земель» — Цезаря Мавританская — характеризуется как «великолепнейший город» (38.2). Во-вторых, в перечне морей Средиземноморья одно Сиртское море, омывающее центральную часть североафриканского побережья, получает образное описание (7.5); Африка занимает исключительное положение при истолковании происхождения мифов (2.1). В-третьих, лишь Ампелию известна карфагенская богиня Картера, мать финикийского Геракла (9.12), — свидетельство особой осведомленности автора в религии карфагенян и их романизованных потомков. В-четвертых, несмотря на обзорный характер труда, Ампелий упоминает выступление Сципиона Назики против плана Катона Старшего, предусматривавшего разрушение Карфагена (19.11). В-пятых, ошибка в написании римского имени Fufetius-Suffetius по ассоциации с *sufes*, *sufetis*.

Если согласиться с этими соображениями об Ампелии как выходеце из Африки, не должно показаться слишком смелым высказанное еще в прошлом веке предположение о тождестве адресата книги с М. Оппелием

¹¹ Assmann. Op. cit. S. 216 f.

¹² См., например, Spani вместо Hispani, Thraci вместо Thraces, Eufrat вместо Euphrates, destrum вместо dextrum, tercius вместо tertius, Imeto вместо Hymetto, columpna вместо columna, dampnati вместо damnati, Gracum вместо Grachum, Ligurgus вместо Licurgus, bullesco в значении ferveo, honorari вместо honorare.

¹³ Например, bellum certare, exercitum vastare, vir bellator, facies publica.

¹⁴ Немировский А. И., Дашкова М. Ф. Луций Анней Флор. Воронеж, 1977. С. 35; они же. Римская история Веллея Патеркула. Воронеж, 1985. С. 50 сл. О ритмической организации текста у Саллюстия и Ливия см. Aili H. The Prose Rhythm of Sallust and Livy. Stockholm, 1979.

¹⁵ Sorn. Op. cit.

Макрином¹⁶, ставшим императором после убийства солдатами Каракаллы. М. Оппелий Север Макрин Август родился в 164 г. в той же Цезарее (Dio Cass. 79.16.2), которую, как мы уже знаем, прославляет Ампелий. Это был первый властитель Рима, открывший эру солдатских императоров, человек, не связанный с сенатом, не обладавший обязательным для римского государственного деятеля образовательным цензом, но опытный администратор и военный. Разумеется, если Макрин «Памятной книжицы» и император Макрин — одно лицо, то посвященный ему труд должен был быть написан еще в начале взлета Макрина по административной лестнице, когда он занял должность «начальника перевозок» (*praefectus vehiculorum*) по Фламиниевой дороге. Честолюбивый провинциал, достигший в 208 г. чина прокуратора эрария (Vita Macrini 4.7), видимо, ощущал недостатки образования и поэтому обратился к своему земляку с просьбой изложить все, что может ему понадобиться в практической деятельности. Примечательно, что Ампелий не снабдил своего Макрина, «желающего знать все», даже элементарными сведениями по стратегии и военному делу, поскольку в этой области не мог быть его наставником.

Композиция *Liber memorialis* определяется изложением от общего к частному, от космоса и природы к историческому человеку. В 1—5 главах излагаются кратчайшие и элементарные сведения по космографии, астрономии, метеорологии, в 6—7 — об обитаемом мире, в 8 — о его естественнонаучных и художественных чудесах, в 9 — о религии. Остальные главы (10—47) представляют собой выборочные списки ассирийских, мидийских, армянских, македонских, древнеримских, каппадокийских, александрийских, нумидийских, мавританских, парфянских царей, афинских, спартанских, римских политических деятелей, суммарные изложения войн Рима с Карфагеном, Македонией, Сирией, Нумидией, а также гражданских войн в Риме.

Есть основания думать, что в своем первоначальном виде «Памятная книжица» была несколько шире дошедшей до нас рукописи. Название 8 главы («Чудеса мира»), что на земле заставляет предположить, что существовала глава, посвященная диковинам на морях. Несколько нарушен первоначальный порядок глав. Это ясно из отсылок автора в сообщениях об Антиохе (33.2) и Югурте (37.3) на предшествующий рассказ — *qui scriptus est*, тогда как об этих царях сообщается в последующих местах (соответственно 47.2; 47.4). Отсюда следует, что Ампелий первоначально сообщал о римских завоеваниях, а затем давал списки восточных царей¹⁷.

Составитель произведения с такой разнообразной тематикой, как «Памятная книжица», должен был пользоваться не каким-либо одним источником, а несколькими произведениями естественнонаучного, мифологического и исторического характера¹⁸. Из двух ссылок на римского историка Саллюстия (19.8; 30.5) создается впечатление, что компилятор не просто желал блеснуть своей эрудицией, но и был действительно знаком с историческим трудом, в котором впервые в римской историографии излагалась история Африки. В 30.5 имя Саллюстия появляется в связи с возникновением царства Митридатидов. Как и другие древние историки, Ампелий возводит родословную понтийских царей к Артабазу, одному

¹⁶ Gläser. Op. cit.

¹⁷ Издатель тойбнеровского текста Ампелия Эд. Ассман предлагает следующий правильный порядок глав: 1—24, 27—28, 1, 43 конец — 47, 39, 1—3, 28, 2—4, 39, 4, 48—50, 29, 25—26, 40—43 нач., 30—38.

¹⁸ Анализ источников Л. Ампелия см. Assman E. // *Ampelius L. Liber memorialis*. Stuttgartiae, 1976. S. 303—329.

из семи персов, свергнувших Лже-Смердиса. Рассказ об этой родословной должен был содержаться в V книге «Истории» Саллюстия и входить в экскурс, предшествующий изложению Митридатовых войн. Имена «семи персов» у Ампелия (XXX.4) имеют несколько иное написание, чем у Геродота (III.70), что предполагает иную историческую традицию, которой, очевидно, следовал Саллюстий.

Имеется еще одно свидетельство знакомства Ампелия с несохранившимся трудом знаменитого римского историка. В кратком рассказе о второй по счету гражданской войне в Риме, выступлении Лепида против Катула, в качестве причины конфликта названы опасения, что будет разорена Сицилия (40.2). В других сообщениях античной традиции об этой гражданской войне, даже в наиболее полном рассказе Грания Лициниана (XXXVI) Сицилия вообще не фигурирует. Можно думать, что в пространном освещении этой войны Саллюстием повествование начиналось с пропреторства Эмилия Лепида в Сицилии (80 г. до н. э.), когда Лепид, очевидно, вступил в конфликт с могущественным диктатором, обвинившим его в ограблении провинции. Это, с точки зрения Саллюстия и следовавшего за ним Ампелия, могло быть толчком для последующего конфликта Лепида и его сторонников с сулланским режимом.

В одном месте своего труда Ампелий ссылается на сицилийского историка и истолкователя мифов Эвгемера (9.2), произведение которого могло быть доступно компилятору в недошедшем до нас латинском переводе Энния. Следы использования Ампелием «Священной истории» Эвгемера можно усмотреть и в 9.4, а также в появлении среди армянских царей неизвестного никому, кроме первого армянского историка Мовсеса Хоренаци, царя Бела. Поскольку использование труда армянского историка Ампелием исключается, ясно, что римский и армянский историки пользовались независимо друг от друга каким-то произведением, в котором бог превратился в древнего царя. Это отвечает тенденции труда Эвгемера, считавшего богов древними царями.

Для автора, превратившего историю в перечень биографий, естественно использование сборников биографий. Текстуальное совпадение между трудами Ампелия (14.10) и Корнелия Непота позволяют думать, что компилятор обращался также к биографическому труду Непота.

От Флора Ампелий зависит в систематизации сенаторов римского плебса и в изложении гражданских войн в Риме (25.26). Как и Флор (II.44.65), Ампелий называет Августа «диктатором», несмотря на то, что последний решительно отказывался от этого титула (RGDA.5), очевидно, памятуя о судьбе Цезаря. Вопреки мнению Л. Бессоне¹⁹ это не ошибка, объясняемая небрежностью компиляторов, а отражение определенной линии в римской историографии, стремление показать подлинную сущность власти принцепсов.

«Памятная книжка» открывается краткими сведениями по космографии, астральной мифологии и метеорологии. Здесь автор в общем следует за астрономико-мифографическим трудом Гигина (II в.). Исходя из того, что земля имеет сферическую форму и разделена на пять зон, Ампелий называет центральную зону греческим словом *catasesaumele* (у Гигина — *diasesaumele*). Но у Гигина отсутствует антарктическая зона, что позволяет думать об использовании другого популярного изложения учения Эвдокса и Гиппарха.

Касаясь знаков Зодиака, Ампелий уходит из области астрономии в

¹⁹ Bessone L. Di alcuni errori di Floro // RFIC. 1978. № 106. P. 421—431.

сферу астральной мифологии. Вслед за Гигином он объясняет происхождение созвездий, исходя из наивного представления о вознесении людей и животных на небо за те или иные оказанные богам услуги. В качестве демиургов звездного неба у Ампелия фигурируют Юпитер, Юнона, Венера, а ходатаями за дарование людям и животным бессмертия выступают Либер и Музы. Мифологические версии происхождения отдельных созвездий у Ампелия и Гигина не совпадают. По-иному излагается происхождение созвездия Девы и Большой Медведицы. Большую близость обнаруживают астральные легенды у Ампелия и Нигидия Фигула²⁰.

Географические и этнографические сведения изложены Ампелием в двух главах, представляющих собою перечни морей, островов, рек и гор, а также «знаменитейших народов» трех материков. Среди этих народов в Азии нет армян и многих других народов, хотя в исторической части труда сообщается о царях Армении и имеется отрывок о царе галатов Бренне, без упоминания его имени (32,2).

В эпоху, когда выявились признаки деградации античной культуры, очень активно воспринималось и переживалось историческое и культурное прошлое. Едва ли не в каждом городе открывались и оберегались реликвии героической эпохи или следы деятельности исторических лиц более поздних времен. В храме Спарты легковерным чужестранцам показывали яйцо Леды (Paus. III.16.1), в Гадесе — золотую пряжку ремня Тевкра (Philostr. Vit. Apoll. V. 5.), в Капуе — двойной кубок Нестора (Athen. XI. 489), в Колхиде — железный якорь корабля аргонавтов (Arr. Peripl. Ponti Euxini. 14).

В соответствии с этим интересом к старине Ампелий поведал об остатках греческих древностей в Греции, Малой Азии и Сирии. Его список чудес уникален и не совпадает с перечнями чудес у других 24 авторов парадоксографических трудов²¹. Город Амбракия на ионийском побережье Греции мог бы вызвать исторические ассоциации в связи с его участием в Пелопоннесской войне на стороне Спарты (Herod. VIII.47) или как столица державы Пирра (Strabo. VII.7.6). Однако Ампелия привлек в Амбракии рисунок автохтона, в котором различили Кастора, Поллукса и Елену (8.2). Сведения о героической древности Амбракии не сохранились, но о них могло сообщаться в утраченном труде Афанада «Амбракия». Дионисий Галикарнасский сообщает, что корабли Энея на пути в Италию проходили мимо Амбракии и там высадился прорицатель Ἑλένος (Arch. I.50). Естественно считать, что в тексте вместо Helena надо читать Helenos. Елена никоим образом не была связана с Амбракией. В описании чудес Арголиды (8.5) имеются параллели с рассказом Павсания (II.7.7). Ампелий является единственным из античных авторов, который сообщает о Пергамском алтаре, приводя его размеры (8.14), и так же как Г. Шлиман отправился на поиски Трои с томом Гомера, Гуман приехал в Пергам с книжицей Ампелия. Классические чудеса света Ампелию неизвестны. По всей видимости, кто-то из читателей Ампелия решил дополнить текст VIII главы рассказами об Артемисионе, колоссе Родоса, египетских пирамидах, и эти маргиналии были введены последующими переписчиками и издателями в основной текст.

Изложение истории превращается у Ампелия в краткий биографический справочник. Имя каждого царя и политического деятеля дополняется одной или несколькими оценивающими его деятельность фразами. Чем руковод-

²⁰ Assman E. Praefacio // *Ampelius L. Liber memorialis*. P. 4.

²¹ Lanovskij J. Weltwunder // RE. Supplbd X. 1965. Sp. 1022.

ствовался Ампелий, выбирая из суммы деяний те или иные факты? Почему, например, из тринадцати Птолемеев его внимание привлекли пять? Каждый из этих вопросов применительно к династии и каждому из ее представителей заслуживает специального рассмотрения.

Из множества известных традиций царей и полководцев лакедемонян Ампелий выбирает лишь одиннадцать. В основном это знаменитые воители. Из государственных деятелей, создателей спартанской конституции назван один Ликург, хотя античным авторам известен и Хилон (VI в. до н. э.), поднявший роль эфоров и ослабивший царскую власть. Естественно, что среди спартанских полководцев фигурирует и Тиртей и изложена противоречащая здравому смыслу легенда об его афинском происхождении. Та же тенденция, характеризующая преимущественный интерес Ампелия к военной истории, выявляется в XV главе «Прославленные цари и полководцы афинян». Макрин, «желающий знать все», не получил сведений о Солоне и Клизфене, поскольку они не были отмечены воинскими доблестями.

Изложенная более подробно история Рима доведена Ампелием, как до него Флором, до времени Августа, но в четырех случаях автор мимоходом говорит о событиях времени Нерона и Траяна. В его поле зрения включены как внешняя, так и внутренняя история Рима: борьба патрициев и плебеев, гражданские войны. В трех главах Ампелий характеризует римское государственное устройство эпохи Республики: виды и функционирование народных собраний (48), разделение римского народа на сословные группы в различные периоды римской истории (49), типы римского государства (50). И здесь автор не выходит за рамки Римской республики, оставляя эпоху принципата в стороне.

Обзор «Памятной книжицы» Ампелия позволяет поставить вопрос о ее характере. Название и ее содержание говорят о том, что перед нами своего рода учебник. В пользу такого определения свидетельствует также четкая композиция труда, включение оживляющего изложение новеллистического материала, система подчеркиваний, нередко ритмическое построение фразы. Как памятник античной педагогической мысли книга Ампелия не имеет в древности аналогов.

Первые известия о книжице Ампелия относятся к началу XVII в. На нее ссылается Якоб Сирмонд в своем издании Аполлинария Сидония (Apol. Sid. IX. 301)²². Пять ссылок на него содержатся в комментариях Клавдия Салмазия к тексту Г. Юлия Солина 1629 г.²³ Тот же Салмазий в 1638 г. впервые издал *Liber memorialis*, объединив ее с «Римской историей» Флора²⁴. С 1638 и до 1976 г. компендий Ампелия издавался 44 раза²⁵.

²² L. Ampelii ad Marinum (sic!) fragmenta, quaedam prolixioris operis extare Divione in Bibliotheca S. Benigni docuit nos olim P. Pithoeus, et praefationem ostendit.

²³ Cl. Salsmii Plinianae exercitationis in C. Iulii Solini Polyhistora. Parisiis, 1629. P. 53 A; 281 E; 287 A; 865 B; 870 A. В последней отсылке Салмазий сообщает, что он пользовался текстом древнего автора Луция Ампелия из библиотеки почтенного Франсуа Жюрета; Ф. Жюрет родился в Дижоне (около 1553 г.), издавал «Письма» Симмаха. Отец Пифу, упомянутый Якобом Сирмондом в связи с трудом Л. Ампелия (см. прим. 22), был другом Ф. Жюрета.

²⁴ L. Annaei Flori rerum Romanorum libri IV additus L. Ampelium cod. ms. numquam antehac editum, Lugduni Batavorum, 1638.

²⁵ Перечень изданий Л. Ампелия с 1638 по 1854 г. в Praefatio к той же Берновскому стереотипному изданию (1935, 1976, р. XXVIII—XXX). Кроме того, имелись издания: Terzaghi N. Lucii Ampelii Liber Memorialis. Torino, 1943; Colonna V. Lucii Ampelii Liber Memorialis. Bari, 1975.

Дижонская рукопись, легшая в основу editio princeps, судя по особенностям орфографии, была списком X—XI вв., сделанным в том же Дижоне в период расцвета в его монастыре ученой и литературной деятельности, с рукописи IX или X в., которая впоследствии была утеряна. В 1853 г. немецкий филолог Эд. Вельфлин открыл в Мюнхенской библиотеке список дижонского манускрипта «Памятной книжицы», снятый, как свидетельствуют водяные знаки на бумаге, между 1580 и 1596 гг. (ныне cod. lat. Mon. 10383 a). Это 10 листов размером 17,5 × 28 см, часть которых исписана с обратной стороны. Мюнхенским манускриптом пользовался Салмазий — обнаружены поправки и пометки, сделанные его рукой, а также какой-то другой ученый, имя которого не удалось установить.

Перевод нами сделан с тойбнеровского стереотипного издания Э. Асмана²⁶, которое сменило наиболее авторитетное издание прошлого века Эд. Вельфлина. Отклонения в понимании текста оговариваются нами в комментариях. Названное выше издание В. Колонны было нам недоступно, но о понимании итальянским лингвистом текста мы могли судить по его превосходному лексикону к «Памятной книжице»²⁷. Ампелий не привлек внимания русских филологов и историков. Отсутствовали не только его переводы, но и упоминания о его труде. Незначительные отрывки в русских переводах вошли в хрестоматии и тематические подборки текстов античных авторов²⁸.

²⁶ *Ampelius Lucius. Liber memorialis. Stuttgartardiae: Teubner, 1976* (с предисловием, указателем имен и полным перечнем слов).

²⁷ *Colonna V. Lucii Ampelii Lexicon. Molfetta (Bari), 1980.*

²⁸ *Scythica et Caucasica. Т. II. Вып. 1. С. 260—262* (лат. текст и перевод В. В. Латышева); *Античный способ производства в источниках. Л., 1933. С. 462; Мишулин А. В. Спартакосское восстание. Революция рабов в Риме I в. до н.э. М., 1936. С. 259.*